

ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ НА БРЕГАХ ДНЕПРА

Интервью с епископом Бориспольским Антонием (Паканичем),
ректором Киевской духовной академии и семинарии

36

Ваше Преосвященство, каково ваше видение нынешнего состояния Киевских духовных школ?

Киевская духовная академия и семинария на протяжении нескольких веков готовили богословов и священников не только для нашей Русской Церкви. Среди выпускников КДА есть даже предстоятели Поместных Православных Церквей. Учиться в Киевской духовной академии было всегда престижно. Однако печальные события XX века уничтожили и школу, и традиции. Поэтому из существующих сейчас академий, несмотря на древность по зарождению, Киевская — самая молодая. В этом году мы будем отмечать 20-летие восстановления семинарии и 16-летие — академии. Этап очень важный и в то же время слож-

ный, учитывая специфику существования Церкви в постсоветский период. За это время мы оказались в разных странах, а на территории Украины образовался раскол — кровоточащая рана, которая беспокоит не только украинское, но и вселенское православие. Нужно принять во внимание и некоторые проблемные вопросы, связанные с сосуществованием с униатской церковью и с деятельностью других религиозных организаций на территории Украины. Ситуация намного сложнее, чем в России, потому что закон, который должен регламентировать религиозное поле, существенно более либерален. Духовные школы несут все тяготы и испытания, с которыми связана жизнь всей Православной Церкви на Украине. Тем не менее, Киевскую духовную академию за последние

19 лет закончили 1255 человек, семинарию — 3759. Это составляет четверть духовенства Украинской Православной Церкви.

Боль от раскола

Насколько существенный удар раскол нанес по преподавательским кадрам?

Братия Киево-Печерской Лавры и почти весь преподавательский состав КДА оказались верными канонической Церкви. В раскол ушел только один ректор — ныне покойный Даниил, лжемитрополит Луцкий.

Владыка, недавно была принята концепция духовного образования. Насколько сложно будет ее реализовывать в ситуации Киевских духовных школ?

На недавнем заседании ректоров я говорил, что в силу сложностей, с которыми связана церковная жизнь на Украине, мы только подходим к реформам духовного образования. В январе 2007 года Священный Синод Украинской Право-

руют и в этом уверяют президент России и вице-премьер. У нас все сложнее. Основная проблема: Украинская Православная Церковь, как и другие религиозные организации, не имеет статуса юридического лица.

Это связано с раскольниками?

Не только. Однако, когда мы поднимали (причем многократно) этот вопрос на правительственном и парламентском уровне, против выступили как раз «Киевский патриархат», автокефальная Церковь и ряд других сектантских направлений, так как в случае появления такого закона Украинская Православная Церковь имеет право претендовать на имущество, несанкционированно захваченное «Киевским патриархатом».

Я думаю, что об аккредитации духовных учебных заведений на Украине говорить еще пока рановато. Но мы над этим работаем, хотя существует ряд других выходов: например, не прямая аккредитация, а вхождение духовного учебного заведения в другой вуз, который имеет аккреди-

славной Церкви принял проект реформы Киевской духовной академии и семинарии. Сейчас первый курс семинарии занимается по новой программе. То есть мы идем по проторенной дорожке, которую уже прошли и Московская, и Петербургская, да и Минская духовные академии. В этом есть большой плюс. Но надо учитывать другой очень важный момент: реформа, которая осуществляется в России и призвана поднять уровень образования, соответствующий вызовам современности, должна вести к закономерному итогу — признанию дипломов на государственном уровне. Насколько я понимаю, данный вопрос у вас решается положительно, по крайней, мере это деклари-

тацию, чтобы на основании этого выпускники духовных школ получали два диплома. Надеюсь, что и этот вопрос в недалеком будущем будет проработан.

Абитуриенты и выпускники

Скажите, как много студентов Киевских духовных школ выпускается в священном сане?

К сожалению, вынужден констатировать, что в Киевских духовных школах это пока небольшой процент. Большинство рукополагаются уже после окончания обучения — в епархиях, где будут нести свое пастырское служение.

С чем это связано?

Факторов несколько. В частности, большой процент наших студентов поступает из регионов, где уже нет вакантных мест для пастырского служения. Им приходится самостоятельно искать места в епархиях, а, учитывая различие ментальности по регионам, это довольно непростой процесс. Как ни странно, несмотря на то, что подавляющее население Украины — украинцы, вопрос самоидентификации решается не однозначно.

Мне кажется, если спросить русского: «Что в твоём понимании значит „я — русский“?» — ответ будет почти одинаковый и на Сахалине, и в Воронеже. Но если задать вопрос на Украине: «Что значит „я — украинец“?» — то несмотря на существенно меньшие географические расстояния, ответы получим разные: в Закарпатье будет один, в Крыму — другой, на Волини — третий, в Галиции — четвертый. Так сложилось, что разные части современной Украины в разные исторические периоды входили в различные государственные образования. А это не могло не сказаться на культуре, характере, а в целом — на ментальности народа.

То есть студенты, поступающие с запада, не хотят служить на востоке?

Так остро вопрос не стоит. Потому что именно Украинская Православная Церковь является объединяющим фактором, чуть ли не единственным институтом, который сплавливает все регионы Украины.

Есть ли еще какие-либо причины, которые мешают рукоположению?

Возраст выпускников. Например, если молодой человек поступает в семинарию 17-летним, он ее оканчивает в 21 год, в академии не проходит по тем или иным причинам, в то же время он пока не способен определить свой жизненный путь. Что с ним делать? В этом году мы попытались допускать до экзаменов только после 20 лет, но поняли, что нужное количество студентов мы наберем, но не будет конкурса.

То есть лучше занижить возрастную планку, но брать далеко не всех желающих?

Не то чтобы занижить. Преимущество при равных способностях должно быть дано старшим. Но если в семинарию поступает круглый отличник, думаю, юный возраст не должен быть препятствием. Очень хотелось бы, чтобы в семинарию приходили глубоко церковные молодые люди, способные к восприятию, осмыслению, а впоследствии — к проповеди того бесценного и

спасительного Предания, которое хранит Святая Церковь.

Как у вас решается вопрос со службой семинаристов в армии?

Если человек связан с церковной деятельностью, в том числе является студентом духовного учебного заведения, отсрочка ему гарантирована.

Значит, студенты могут поступать в семинарию, лишь бы не идти в армию?

Да, такая возможность существует.

Есть ли у вас заочный сектор?

Заочный сектор у нас большой. Он насчитывает 1700 человек. В этом году я испросил благословения Предстоятеля нашей Церкви, Блаженнейшего митрополита Владимира, чтобы не брать не состоящих в сане. Заочное образование не полноценно, но в сложившейся ситуации необходимо дать хотя бы минимальное образование уже рукоположенным священникам и диаконам. Заочный сектор такой многочисленный еще и по той причине, что на Украине ощущается дефицит православных богословских учебных заведений, в которых могли бы получать образование и те, кто не собирается становиться священнослужителями.

Получается, что богословского образования для женщин тоже нет?

При некоторых семинариях и монастырях существуют регентские школы.

Каковы контакты с Московской академией и другими духовными учебными заведениями?

С МДА контакты самые тесные, потому что ректор КДАиС закончил Московскую духовную академию и в течение 7 лет был преподавателем, помощником ректора, заведующим Церковно-археологическим кабинетом. Именно там я возматерал духовно и получал столь необходимый сейчас опыт педагогической и административной работы. Пользуясь случаем, хотел бы сказать самые теплые слова в адрес дорогих моему сердцу наставников и профессоров: К.Е. Скурата, А.И. Осипова, М.С. Иванова, отца Матфея, отца Венедикта, Н.К. Гаврюшина и многих других.

Костяк преподавательского состава КДА — это выпускники Московской и Петербургской духовных академий. Уже сейчас в него включаются выпускники Киевской духовной академии. Но мы не ограничиваемся только нашими духовными школами. В этом году преподавательский состав обновился на треть. В основном, акцент сделан на молодых преподавателей. Из Московской академии на Украину вернулся отец Сергей Говорун (ныне игумен Кирилл), из Сретенской семинарии — священник Николай Данилевич, а также ряд других выпускников КДА, которые окончили учебные заведения в Афинах, Салониках, Париже, Англии, Швейцарии. Так что в этом году у нас формируется преподавательский состав очень высокого научного уровня.

Беседовал Петр Королев, II курс МДА

